

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ: ОТ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ДО УПК РФ

Аннотация: Во второй половине XIX века в России была законодательно закреплена модель производства в суде присяжных комбинированного (смешанного) типа, сочетающая в себе признаки англо-американской и континентальной моделей. В своем развитии она прошла длительный путь, в котором можно выделить три этапа: модель производства в суде присяжных по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.; модель производства по УПК РСФСР (в ред. закона от 16.07.1993 г.); модель производства в суде присяжных по УПК РФ 2001 г. Анализ производства в суде присяжных по Уставу уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что оно вообрало в себя черты как англо-американской (состязательный порядок судебного следствия, институт напутствия и т.д.), так и континентальной моделей (система постановки нескольких вопросов, ограничения состязательности, разделение судебного следствия и прений сторон и т.д.). Сравнительное исследование моделей производства в суде присяжных по Уставу, УПК РСФСР и УПК РФ позволяет сделать два вывода: во-первых, модели производства в суде присяжных по УПК РСФСР и по УПК РФ являются рецепцией модели производства по Уставу уголовного судопроизводства. Сходными являются: структура судебного разбирательства (количество, содержание и последовательность смены этапов), системы постановки вопросов присяжным заседателям, требования к содержанию напутственного слова председательствующего, свойства вердикта присяжных заседателей и т.д. Различия обусловлены новым содержанием некоторых современных принципов процессуальной формы (например, требования однократности возможного несогласия председательствующего с вердиктом присяжных). Во-вторых, тождественной является не только процедура производства в суде присяжных, но и проблемы, возникавшие в судебной практике, на всех трех этапах эволюции российского суда присяжных. Исследование опыта их решения позволяет оптимизировать современное законодательное регулирование и практику производства в российском суде присяжных и определить вектор его дальнейшего развития.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, председательствующий, напутственное слово, вердикт присяжных заседателей, Устав уголовного судопроизводства, состязательность, судебное следствие, постановка вопросов присяжных, подсудимый.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.4.11219

Во второй половине XIX века в России была законодательно закреплена модель производства в суде присяжных комбинированного (смешанного) типа, сочетающая в себе признаки англо-американской и континентальной моделей. В своем развитии она прошла длительный путь, в котором можно выделить три этапа: модель производства в суде присяжных по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС); модель производства по УПК РСФСР (в ред. закона от 16.07.1993 г.); модель производства в суде присяжных по УПК РФ 2001 г.

Исторически первой «смешанной» моделью производства в суде присяжных следует считать такое производство по УУС.

В уголовно-процессуальной литературе вопрос о типологической принадлежности возникшего российского производства в суде присяжных остался дискуссионным. Так, Н.Н.Розин утверждал, что российское производство «и с внешней, и с внутренней стороны усвоило континентальный порядок»¹. Такой же позиции

¹ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. 3-е изд. Томск, 1916. С. 497.

© Насонов Сергей Александрович

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [sergei-nasonov@narod.ru]

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

придерживался и И.Я.Фойницкий, указывая, однако, на ряд существенных отличий этих моделей². К.Миттермайер писал, что российское производство в суде присяжных «гораздо больше держится английского образца»³. По мнению И.Г.Щегловитова, разделяемому нами, российское производство в суде присяжных «в общих очертаниях усвоило признаки других моделей, но стало самобытным русским судом, сочетающим следственный и состязательный порядки»⁴.

Модель производства в суде присяжных по УУС характеризовалась особенностями, проявляющимися на каждом этапе судебного разбирательства: судебного следствия и прений сторон; напутственного слова председательствующего судьи; системы вопросов, которые ставились перед присяжными; вынесения вердикта присяжными заседателями.

Важнейшей особенностью судебного следствия этой модели производства в суде присяжных являлось широкое исследование с участием присяжных заседателей обстоятельств, характеризующих личность подсудимого. Составители УУС в «законодательных мотивах» к нему писали: «Судом всегда судится не отдельный поступок подсудимого, но вся его личность, насколько она проявилась в... противозаконном поступке»⁵.

Однако дальнейшая судебная практика уравновесила права защиты и обвинения при исследовании таких сведений. Так, в соответствии с сенатским толкованием статьи 687 УУС, на судебном следствии по требованию прокурора оглашались справки о прежней судимости подсудимого или справки об обвинении его в иных преступлениях (решение по делу Богданова)⁶. Однако устанавливалось обязательное и немедленное обращение председательствующего к присяжным, в котором он должен был разъяснить значение этих фактов для дела. Кроме того, подсудимый и его защитник имели право представлять свои объяснения по оглашенным справкам о судимости. Своим решением по делу

Горшкова и Ларионова Сенат предоставил подсудимому право оглашать в судебном заседании документы, свидетельствующие, что под судом он до этого не находился⁷.

В отличие от исследования личности подсудимого, сведения о личности свидетелей и потерпевших не подлежали исследованию с участием присяжных заседателей.

Согласно статье 722 УУС свидетель, допрашиваемый в судебном заседании, был не обязан отвечать на вопросы, уличающие его самого, в каком бы то ни было преступлении. Однако в судебной практике эта норма подверглась расширительному толкованию. В решении по делу Прасолова Сенат отметил, что «...нет закона, который бы предоставлял сторонам опорочивать на суде свидетелей расспросами о личных их качествах и событиях минувшей их жизни, под предлогом оценки достоверности предоставляемых ими показаний; уличение свидетелей в неблагоприятных действиях недопустимо...»⁸.

Структура судебного разбирательства в суде присяжных по УУС отражала своеобразное сочетание состязательных и розыскных начал.

Судебное следствие начиналось с оглашения секретарем суда обвинительного акта, после чего председательствующим подсудимому задавался вопрос: признает ли он себя виновным? В случае признания подсудимым вины, председатель и присяжные переходили к его допросу, а в случае непризнания – к исследованию других доказательств. Порядок исследования доказательств Уставом не регламентировался (за исключением порядка допроса подсудимого и свидетелей) и устанавливался председательствующим по его усмотрению, лишь с учетом мнения сторон.

Порядок допроса свидетелей, установленный в ст. 700 УУС, соответствовал англо-американской модели: сначала допрашивались «свидетели обвинения» (потерпевшие от преступления и лица, указанные обвинителем), а потом – «свидетели защиты» (лица, указанные подсудимым и защитником). В то же время, как и в континентальной модели, председатель мог изменить этот порядок по своему усмотрению, так что говорить о возможности поочередного и равного воздействия сторон на присяжных можно только условно.

Подобная двойственность наблюдалась и в процедуре допроса свидетелей. С одной стороны, как и в Англии, стороны были наделены равными правами производить прямой, пере-

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2-х т.т. Том II. Переизд.: СПб., 1996. С. 440.

³ Миттермайер К.Ж.А. Европейские и американские суды присяжных, их деятельность, достоинства, недостатки и средства к устранению этих недостатков. Вып.1–2. М., 1869–1871. С. 115.

⁴ Щегловитов И.Г. Влияние иностранного законодательства на составление судебных уставов 20 ноября 1864 г. Петербург, 1915. С. 15.

⁵ Щегловитов С.Г. Судебные Уставы императора Александра Второго с законодательными мотивами и разъяснениями: Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1887. С. 134.

⁶ Щегловитов С.Г. Указ. С. 314.

⁷ Щегловитов С.Г. Указ. соч. Там же.

⁸ Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Под общей ред. проф. М.Н. Гернета. Вып. IV. Москва, 1915. С. 1194.

крестный и «вторичный» допросы, однако Устав не устанавливал никаких различий в правилах производства этих допросов. И.Я.Фойницкий указывал, что в отличие от англо-американской модели «составители Уставов под перекрестным понимают всего лишь вторичный допрос свидетелей одной стороны другою»⁹. Эта оценка является верной, поскольку Устав не предусматривал, а судебная практика исключала возможность использования сторонами процессуальных средств, составляющих содержание «классического» перекрестного допроса.

С другой стороны, процедура допроса началась с предложения председателя свидетелю «рассказать все, что ему известно по делу», и только после этого к допросу допускались стороны (французский вариант). Вместе с тем, в отличие от континентальной модели, председательствующий мог участвовать в допросе свидетеля только после сторон (ст. 724 УУС) и только для уточнения «предмета показаний» свидетеля.

Согласно ст. 630 УУС в представлении и исследовании доказательств стороны находились в равном положении и могли достаточно активно защищать свои интересы перед присяжными. Отдельные же привилегии, предоставленные сторонам Уставом, взаимно компенсировали друг друга или были нейтрализованы Сенатом.

Так, статья 619 УУС предоставила прокурору право давать по всем спорным вопросам предварительное заключение. Сенат разъяснил это положение как обязанность прокурора давать заключения только о процессуальных вопросах, не касающихся существа дела, а если спор касается обстоятельств дела, то обвинитель действует не в качестве лица прокурорского надзора, а в качестве стороны, лишаясь тем самым всех особых прав. Поэтому давать заключения об оглашении документов, о противоречиях в показаниях свидетелей ему было запрещено¹⁰.

Защитнику и подсудимому статья 632 УУС предоставила право последнего слова, как по окончании судебного следствия, так и по исследовании каждого доказательства в процессе. Впоследствии, Сенат своим толкованием этой статьи по делу Хотева фактически запретил сторонам использовать это право, сославшись на то, что этим «смешиваются прения и следствие»¹¹.

Председательствующий, по своему усмотрению, независимо от позиции сторон, был вправе

вызвать прежних экспертов или назначить новую экспертизу (ст. 690, 692 УУС); оглашать протоколы осмотров, освидетельствований (ст. 687 УУС); проводить новые осмотры (ст. 688 УУС); допрашивать свидетелей и подсудимого и т.п.

В силу «публичного начала» отказ прокурора от обвинения, как и во Франции, не имел обязательной силы для суда, который даже после этого был «обязан дать делу законный ход, то есть поставить вопросы о виновности подсудимого и разрешить их в законном порядке»¹².

Присяжные заседатели были наделены правом задавать допрашиваемым свидетелям вопросы, если «ответами на вопросы сторон предмет показания не вполне объяснен» (ст. 724 УУС). Помимо этого, присяжные имели «равное с судьями право» на осмотр следов преступления, вещественных доказательств (ст. 672 УУС), право просить огласить протоколы осмотров, освидетельствований, обысков, выемок (ст. 687), просить назначить новое освидетельствование или испытание через сведущих людей (экспертизу) (ст. 692), допрашивать экспертов (ст. 695).

Как и в континентальной модели производства, УУС предусматривал постановку нескольких групп вопросов перед присяжными заседателями. Присяжные заседатели должны были ответить на главный вопрос о том – виновен подсудимый в поддерживаемом государственным обвинителем в заключительных прениях обвинении, а затем им могли предлагаться вопросы условные (альтернативные) и частные (дополнительные).

Согласно ст. 760 УУС вопросы предлагались присяжным заседателям в общеупотребительных выражениях по существенным признакам преступления и виновности подсудимого, а не в виде принятых в законе определений. Однако эта норма не запрещала суду употреблять в вопросах выражения, использованные в законе, если они содержали термины, которые понятны для всех и которые в разговорном языке имели то же значение, что им придавал закон.

Суд не был вправе отказать в постановке вопроса об обстоятельствах, смягчающих вину подсудимого (статья 763 УУС).

Вручая вопросный лист старшине присяжных, председательствующий был обязан произнести напутственную речь для присяжных (ст.ст. 801–804 УУС).

И.Я.Фойницкий выделял в напутственной речи председательствующего фактическую и юридическую части¹³. Фактическая часть на-

⁹ Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 443.

¹⁰ Чебышев-Дмитриев А.П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 года. СПб., 1875. С. 548–549.

¹¹ Арсеньев К.К. Судебное следствие. Сборник практических заметок. СПб., 1871. С. 156.

¹² Чебышев-Дмитриев А.П. Указ. соч. С. 178.

¹³ Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 462.

путственного слова представляла собой изложение существенных обстоятельств дела. Этим признаком напутствие председательствующего по УУС очень напоминало английскую модель напутственного слова. Единственное требование, касающееся формы изложения председательствующим фактической стороны напутствия, состояло в запрете обнаруживать собственное мнение о вине или невиновности подсудимого (ст. 802 УУС).

Сенат признал за председательствующим право в своей напутственной речи к присяжным «устранить показание, неправильно приведенное одною из сторон»¹⁴, т.е. право на корректировку выступлений сторон, если были допущены искажения содержания исследованных доказательств.

Судебная практика рассматривала неправильность или необъективность напутственного слова председательствующего как кассационное основание к отмене приговора. Вместе с тем, обязательным условием установления этих нарушений со стороны председательствующего было заявление сторонами возражений на напутствие и занесение этих возражений в протокол судебного заседания¹⁵.

Возражения на напутственное слово могли быть заявлены сторонами, исключительно, в отсутствие присяжных.

Оправдательный вердикт присяжных был обязателен для суда, который в этом случае постановлял оправдательный приговор.

Обвинительный вердикт в отдельных случаях не влек постановление обвинительного приговора. Если суд приходил к убеждению, что вердикт присяжных не основан на материалах дела и присяжные осудили невиновного, то суд передавал дело на рассмотрение нового суда присяжных, решение которого, во всяком случае, являлось окончательным (ст. 818 УУС). Таким образом, несогласие профессиональной коллегии судей с вердиктом присяжных заседателей могло быть лишь *однократным* по одному и тому же уголовному делу.

После законодательной ликвидации суда присяжных в 1917 году, впервые он был вновь закреплён в качестве действующего процес-

суального института Законом РФ от 16 июля 1993 г. № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях».

Воссозданная модель производства в суде присяжных во многом представляла собой *рецепцию* такого производства по УУС, но с определенными отличиями.

Структура судебного разбирательства (количество, содержание и последовательность смены этапов) по УПК РСФСР полностью совпадала с аналогичной структурой по УУС.

Аналогией статьи 681 УУС являлись положения ч. 2 ст. 446 УПК РСФСР, предусматривавшие возможность проведения сокращенного судебного следствия в суде присяжных, если «все подсудимые полностью признали себя виновными» и эти признания «не оспариваются какой-либо из сторон и не вызывают у судьи сомнений».

В отличие от положений УУС, статья 430 УПК РСФСР устанавливала, что «отказ прокурора от обвинения в стадии судебного разбирательства при отсутствии возражений со стороны потерпевшего влечет прекращение дела полностью или в соответствующей части».

Так же, как и в рассмотренной выше модели производства, судебное следствие в соответствии с ч. 1 ст. 446 УПК РСФСР начиналось с оглашения обвинительного заключения (резюмирующей части), однако, в отличие от ст. 678 УУС, это процессуальное действие совершал именно государственный обвинитель. Вместе с тем, защитник подсудимого, как и в порядке, предусмотренном УУС, не имел права на ответное выступление в самом начале судебного следствия.

В случае «если все подсудимые полностью признали себя виновными», то «председательствующий сразу же предлагал каждому из них дать показания по поводу предъявленного обвинения и других обстоятельств дела». В случае отрицания подсудимым своей вины либо частичного ее признания, а также в случае возникновения сомнений в признании им вины судебное следствие в суде присяжных проводилось в полном объеме, при этом, порядок исследования в суде доказательств определял председательствующий судья с учетом мнения сторон. Очевидно, что эти положения очень схожи с правилами, установленными ст. ст. 681, 682 УУС.

Аналогично рассмотренной выше модели, УПК РСФСР не регламентировал различия между прямым и перекрестным допросами.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. «О некоторых вопро-

¹⁴ Чебышев-Дмитриев А.П. Систематический свод решений кассационных департаментов Сената 1866–1875 г. с подлинным текстом решений, извлеченными из них тезисами и критическим разбором их: В 3-х т.т. Том III. Решения уголовного Кассационного Департамента, разъясняющие Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1875. С. 847.

¹⁵ Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министра юстиции. Сост. Шрамченко М.П., Ширков В.П. СПб., 1913. С. 809.

сах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных» процессуальные нормы, определяющие статус председательствующего в суде присяжных, были истолкованы исключительно с позиции состязательных начал. В п. 15 указанного Постановления отмечалось, что, в отличие от общих правил уголовного судопроизводства, суд присяжных не обязан по собственной инициативе собирать новые доказательства, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства, за некоторыми незначительными исключениями¹⁶. Это отличало рассматриваемую модель производства от порядка, предусмотренного УУС.

Согласно ч. 6 ст. 446 УПК РСФСР с участием присяжных заседателей не исследовались обстоятельства, связанные с прежней судимостью подсудимого. Никаких иных запретов на исследование в первой части судебного следствия обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, закон не содержал, что делало такой подход сходным с подходом модели производства в суде присяжных по УУС. Однако в п. 16 упомянутого Постановления Пленума уже намечался иной подход к решению этой проблемы, поскольку отмечалось, что «...по смыслу закона и с учетом компетенции присяжных заседателей с их участием не должны... исследоваться данные, характеризующие личность подсудимого (характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении, медицинское заключение о необходимости подследимого в принудительном лечении от алкоголизма или наркомании и т.п.)»¹⁷.

Постановка вопросов присяжным заседателям по УПК РСФСР являлась практически полным воспроизведением аналогичных процессуальных конструкций по УУС.

То же самое можно сказать и об институте напутственного слова. Разъяснение Сената по ст. 804 УУС получило нормативное закрепление в статье 451 УПК РСФСР, где отмечалось, что, если возражения на напутственное слово не были своевременно заявлены сторонами в суде, они не вправе ссылаться в дальнейшем на содержание напутственного слова председательствующего как на основание для пересмотра этого дела вышестоящим судом.

УПК РСФСР были заимствованы положения УУС об обязательности вердикта присяжных заседателей, однако правило об однократно возможном несогласии суда с вердиктом присяжных было отвергнуто.

Права присяжных заседателей при вынесении вердикта были расширены по сравнению с моделью производства по УУС, поскольку им было предоставлено право признать подсудимого заслуживающим особого снисхождения, что обязывало председательствующего назначить ему наказание ниже низшего предела, предусмотренного законом за данное преступление, или перейти к другому, более мягкому виду наказания.

Третий этап эволюции модели производства в суде присяжных в России начался с момента принятия УПК РФ в 2001 году, где этому производству посвящена 42 глава.

Новый УПК РФ, сохранив традиционные черты модели производства в суде присяжных, вместе с тем, радикально поменял некоторые подходы в регулировании производства в суде присяжных, характерные как для УУС, так и УПК РСФСР.

В отличие от положений УУС и УПК РСФСР, ч. 8 ст. 335 УПК РФ запрещает исследование данных о личности подсудимого перед присяжными, кроме тех сведений, которые необходимы для установления отдельных признаков состава преступления. Верховный Суд РФ допускает возможность исследования с участием присяжных заседателей даже сведений о предыдущей судимости подсудимого, если эти данные позволяют установить отдельные признаки состава преступления, вменяемого подсудимому¹⁸.

В современной судебной практике положения ч. 8 ст. 335 УПК РФ истолкованы как запрещающие исследование сведений о личности потерпевших и свидетелей с участием присяжных заседателей, что полностью совпадает с аналогичной практикой по УУС.

Обоснованием такой позиции Верховного Суда РФ чаще всего служит указание на то, что исследование указанных сведений противоречит положениям части 7 ст. 335 УПК РФ, поскольку присяжные заседатели не уполномочены устанавливать своим вердиктом указанные обстоятельства¹⁹.

Между тем, в постановлении Европейского Суда по правам человека по делу «Пичугин против Российской Федерации» 23 октября

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 9 «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных»// Российская газета. 1995. 8 февраля.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 9. Там же.

¹⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.03.2011 г. // СПС КонсультантПлюс.

2012 г. отразился иной подход к допустимости исследования данных о личности свидетелей и потерпевших с участием присяжных заседателей. Европейский Суд пришел к выводу, что запрет исследования данных о личности потерпевшего с участием присяжных заседателей повлек ситуацию, в которой «...права Заявителя на защиту были ограничены в объёме, несовместимом с предоставляемыми ст. 6 §§ 1 и 3 (d) Конвенции гарантиями»²⁰, что нарушило его право на справедливое судебное разбирательство.

Очевидно, что российская правоприменительная практика в вопросе о возможности исследования данных о личности свидетеля и потерпевшего в присутствии присяжных заседателей должна быть скорректирована с учетом указанной позиции Европейского Суда по правам человека.

В современной практике производства в суде присяжных, так же как и в модели по УУС, преждевременная оценка участниками судебного разбирательства доказательств, исследованных перед присяжными заседателями, рассматривается как процессуальное нарушение, нередко приводящее к отмене приговора судом вышестоящей инстанции²¹.

В отличие от моделей производства как по УУС, так и по УПК РСФСР, производство в суде присяжных по УПК РФ стало более состязательным. Были законодательно закреплены: институт вступительных заявлений сторон (ч.ч. 1–3 ст. 335 УПК РФ), состязательная конструкция порядка исследования доказательств (ст. 274 УПК РФ). Права сторон обвинения и защиты были максимально уравнены (ст. 244 УПК РФ), установлена обязательность для председательствующего отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения, независимо от мнения потерпевшего (ч. 7 ст. 246 УПК РФ) и т.д.

Вместе с тем, современная российская модель производства в суде присяжных отказалась от сокращенного судебного следствия, характерного для предшествующих моделей.

Несмотря на «модернизацию» модели производства, УПК РФ так и не регламентировал различия между прямым и перекрестным допросами, вследствие чего этот аспект производства в суде присяжных остался сходным с рассмотренными выше моделями.

²⁰ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Пичугин против Российской Федерации» 23.10. 2012 г. (жалоба № 38623/03), п. 212 // СПС КонсультантПлюс.

²¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 февраля 2004 г. // СПС КонсультантПлюс.

Как и в модели производства по УУС, в практике Верховного Суда РФ сложился подход о допустимости включения в вопросный лист юридических терминов, доступных для понимания присяжных. Так, оставляя без изменения приговор, Верховный Суд РФ указал следующее: «Что касается терминов «нападение», «насилие, опасное для жизни и здоровья», включенных в эти вопросы, то при обращении с напутственным словом председательствующий разъяснил присяжным заседателям значение этих несложных для понимания и общеупотребляемых понятий»²².

Современная практика восприняла и такое обыкновение модели производства по УУС, как обязанность председательствующего устранить допущенное сторонами искажение содержания исследованных доказательств в напутственном слове²³.

В отличие от подхода, присущего модели производства в суде присяжных по УУС, согласно УПК РФ, возражения сторон на напутственное слово могут быть заявлены только в присутствии присяжных заседателей. В их же присутствии председательствующий излагает свое решение по заявленным сторонами возражениям. Как и ранее, своевременному заявлению таких возражений на практике отводится определяющая роль в оценке доводов о несоответствии напутственного слова положениям закона.

УПК РФ лишил присяжных заседателей права на признание подсудимого, в отношении которого дан утвердительный ответ на вопрос о его виновности, заслуживающим особого снисхождения (оставив только право на признание его заслуживающим снисхождения), т.е. вернулся к объему полномочий присяжных, характерному для УУС.

Таким образом, развитие современного суда присяжных в РФ осуществляется путем модернизации отдельных элементов «базовой» модели такого производства по УУС, под влиянием современных принципов уголовного судопроизводства.

Представляется, что изучение опыта предшествующих моделей производства в суде присяжных позволит оптимизировать современное законодательное регулирование и практику производства в российском суде присяжных и определить вектор его дальнейшего развития.

²² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.01.2011 г. // СПС КонсультантПлюс.

²³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 мая 2004 г. // СПС КонсультантПлюс.

Библиография

1. Арсеньев К.К. Судебное следствие. Сборник практических заметок. СПб., 1871. – с. 361.
2. Миттермайер К.Ж.А. Европейские и американские суды присяжных, их деятельность, достоинства, недостатки и средства к устранению этих недостатков. Вып.1–2. М., 1869–1871. – 129 с.
3. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. 3-е изд. Томск, 1916. – 546 с.
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2-х т.т. Том II. Переизд.: СПб., 1996. – 606 с.
5. Чебышев-Дмитриев А.П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 года. СПб., 1875. – 756 с.
6. Щегловитов И.Г. Влияние иностранного законодательства на составление судебных уставов 20 ноября 1864 г. Петроград, 1915. – 70 с.

References

1. Arsen'ev K.K. Sudebnoe sledstvie. Sbornik prakticheskikh zametok. SPb., 1871. – s. 361.
2. Mittermaier K.Zh.A. Evropeiskie i amerikanskie sudy prisyazhnykh, ikh deyatel'nost', dostoinstva, nedostatki i sredstva k ustraneniyu etikh nedostatkov. Vyp.1–2. M., 1869–1871. – 129 s.
3. Rozin N.N. Uголовное sudoproizvodstvo. 3–e izd. Tomsk, 1916. – 546 s.
4. Foinitskii I.Ya. Kurs uголовного sudoproizvodstva: V 2–kh t.t. Tom II. Pereizd.: SPb., 1996. – 606 s.
5. Chebyshev-Dmitriev A.P. Russkoe uголовное sudoproizvodstvo po sudebnym ustavam 20 noyabrya 1864 goda. SPb., 1875. – 756 s.
6. Shcheglovitov I.G. Vliyanie inostrannogo zakonodatel'stva na sostavlenie sudebnykh ustavov 20 noyabrya 1864 g. Petrograd, 1915. – 70 s.

Материал поступил в редакцию 1 марта 2014 г.